

Шан Сяньюэ невозмутимо ожидал ответа Цзян Цы.

Он вел себя так, будто вовсе не он поставил Цзян Цы в затруднительное положение, и даже заботливо позвал человека, чтобы тот принес Цзян Цы чашку черного чая промочить горло.

Цзян Цы лихорадочно размышлял, время от времени поглядывая на Шан Сяньюэ с искаженным лицом.

Исходя из его нынешнего положения, казалось, что, кроме этого шанса, у него больше нет выхода — в конце концов, даже тех людей вычислил Шан Сяньюэ.

Цзян Цы был человеком здравомыслящим: после короткого шока и стыда он начал хладнокровно анализировать плюсы и минусы.

В итоге пришел к выводу, что условия весьма выгодные.

Всего лишь поцелуй. Он и сам, когда видит милого котенка, берет его на руки и целует. Вероятно, у Шан Сяньюэ к нему такое же отношение — просто соприкосновение кожи, потерпеть — и всё пройдет.

Цзян Цы приподнял веки и дотошно уточнил:

— Целовать можно куда угодно?

Шан Сяньюэ принял вид человека, с которым легко договориться:

— Разумеется.

— Хорошо, я согласен. Но я требую сначала увидеть результат, а потом выполнять условие.

Цзян Цы выглядел серьезным, хотя про себя думал: если результат его не устроит, у него будет повод не платить.

— Идет. — Шан Сяньюэ не спешил и, взяв перьевую ручку, вычеркнул одну строку из списка.
— Тогда начнем с этого человека. Как ты хочешь, чтобы он исчез?

Шан Сяньюэ поднялся, подошел к явно чувствующему себя неловко Цзян Цы и мягко спросил.

Цзян Цы был поражен:

— Ты имеешь в виду то, о чем я подумал? — договорив, он провел ребром ладони по горлу.

— Без твоего разрешения я не стану этого делать, — равнодушно ответил Шан Сяньюэ.

Цзян Цы вздрогнул и пролепетал:

— Нет, не надо. Пусть он просто переживет такую же публичную травлю в сети, как я в свое время.

Напротив имени, которое вычеркнул Шан Сяньюэ, была пометка о том, что этот человек натворил, и видео, которое он сам же и выложил в сеть.

— Тогда ему будет сложно отобрать у тебя популярность, — усмехнулся Шан Сяньюэ.

Цзян Цы это очень не понравилось:

— Ты издеваешься надо мной?

— Взгляни на первое место в горячих темах.

Цзян Цы нахмурился и открыл поиск. На первом месте была тема о том, как популярный кумир накручивает голоса на концерте, а в зале пустует огромная часть мест. Самым популярным комментарием под этой темой было опровержение самого кумира, отрицающего накрутку.

Цзян Цы посмотрел на время — это же сегодняшние события, какое отношение они имеют к нему?

Он пролистал ниже и увидел, что его собственные фотографии, сделанные с разных ракурсов, внезапно заполнили ленту. Фанаты, не пошедшие на концерт, один за другим выкладывали его фото и извинялись перед кумиром.

Прости, брат, я погналась за красавцем и забыла про твой концерт, в следующий раз обязательно приду!

Прости, я изменила тебе, не вини меня, брат.

Кто пропустил концерт из-за того, что любовался билетами, ставьте единицу.

Прости, брат, мы не хотели, но красавец, потрясший весь город, против жалкого концерта — думаю, ты сам понимаешь, что выбрать.

...

Зрочки Цзян Цы расширились. Он тут же вспомнил, как сегодня в полдень его окружили люди. Неужели он случайно увел фанатов у звезды?

Шан Сяньюэ тихо рассмеялся:

— Видишь? Разве это сложно?

Цзян Цы злобно на него посмотрел, а Шан Сяньюэ добавил:

— Впрочем, это было не так уж трудно. Завтра увидишь результат. Надеюсь, ты заранее обдумаешь мою награду. — Шан Сяньюэ сделал многозначительный намек.

Цзян Цы опешил. Так быстро? Он еще даже не решил, куда его целовать.

На следующее утро Шан Сяньюэ проводил видеоконференцию с советом директоров компании, как вдруг послышались беспорядочные шаги, дверь кабинета распахнулась, и кто-то ворвался внутрь.

Цзян Цы с потрясенным видом смотрел на Шан Сяньюэ, словно на монстра.

— Ты... как ты это сделал?

Проснувшись, он обнаружил, что в чате богатых наследников творится хаос: повсюду были видео с этим парнем, где он участвует в оргиях — зрелище крайне неприятное.

Видео быстро распространялось в сети, но вскоре было удалено. Остались лишь скриншоты, сделанные расторопными пользователями, которые принялись яростно обсуждать происходящее, вплоть до того, что вычислили личные данные этого человека.

Слова, которые они использовали, были в сотни раз ядовитее тех, которыми когда-то травили его самого.

Это была не просто социальная смерть, это был уровень, после которого можно было переезжать на другую планету.

Он знал, что некоторые богатые наследники ведут разгульный образ жизни, но обычно такие люди тщательно оберегают свою приватность. То, что Шан Сяньюэ нашел всё за одну ночь, было просто пугающе.

— В дальнейшем его лишат права на наследство, ему придется унижаться перед младшим братом, которого он раньше презирал, чтобы получить кусок хлеба. От него отвернутся друзья и близкие, и везде он будет лишь предметом насмешек. Доволен, Цзян Цы? — Шан Сяньюэ спокойно закрыл ноутбук и обратился к нему.

— Доволен, более чем, — пробормотал Цзян Цы.

— Тогда я должен получить свою награду. — Шан Сяньюэ нежно улыбнулся ему. Его бледно-розовые глаза напоминали льдинки, в которых застыли лепестки сакуры — такие же прозрачные и чистые.

Цзян Цы машинально закусил губу, с сомнением глядя на него, и кивнул.

Действительно, не хватило бы совести сказать, что он недоволен, и попытаться увильнуть.

Хорошо, что он подготовился заранее.

Цзян Цы поднял подбородок и указал ему:

— Протягивай руку.

Шан Сяньюэ, не меняясь в лице, протянул ему ладонь.

Цзян Цы обхватил его руку и прижал свои алые губы к бледной тыльной стороне ладони, машинально потерся и издал звук чмок, изображая поцелуй.

Шан Сяньюэ, давно догадавшийся, что тот будет хитрить, тихо усмехнулся:

— Хочешь действовать постепенно? Куда планируешь целовать в следующий раз? В подбородок?

Цзян Цы указал на пять длинных пальцев Шан Сяньюэ и, с видом полной правоты и уверенности, заявил:

— Я собираюсь облагодетельствовать каждый из этих пяти пальцев по очереди.

Шан Сяньюэ рассмеялся, в его глазах заиграли розовые блики:

— Я не стану придирааться к тому, что ты ищешь лазейки, но и ты не сможешь помешать мне ставить свои условия. В следующий раз я сам выберу, куда тебя целовать.

У Цзян Цы волосы встали дыбом, он с ужасом посмотрел на него.

Конец. Неужели он попал в ловушку?

*

Шан Синьюэ смотрел на проделанную работу и удовлетворенно кивнул.

Он тайно выкупил все квартиры на этаже, где снимал жилье Цзян Цы, и объединил их в одну огромную площадь, чтобы подготовить сюрприз.

Цзян Цы избегал его лишь потому, что был недоволен тем случаем, когда он позволил себе лишнее. Шан Синьюэ вспоминал ощущение нежной, как нефрит, кожи и то, как Цзян Цы от гнева весь покрывался красными пятнами. Он думал: если сорвать с него одежду, прижать к полу и войти так глубоко, что тот не выдержит и начнет плакать и молить о пощаде, не станет ли все его тело таким же соблазнительно-розовым?

Его взгляд становился всё темнее. Он невыносимо скучал по Цзян Цы.

Ему не терпелось сказать, как сильно он его любит.

Любит так, что каждую ночь видит его во снах, любит до безумия.

К тому же прошло уже больше полумесяца, гнев Цзян Цы должен был утихнуть.

Шан Синьюэ достал телефон и набрал номер Цзян Цы.

В полумраке кабинета царил беспорядок: документы разбросаны, на полу валялись смятые листы бумаги и одинокий ботинок.

Цзян Цы сидел на коленях у Шан Сяньюэ, прижатый им к углу между письменным столом и стеной. Тот неистово целовал его, не оставляя пути к отступлению. Уголки глаз Цзян Цы покраснели, он не мог вырваться.

Цзян Цы проклинал про себя этого бесстыдного гея, лжеца! Он обнаглел до предела: договаривались всего лишь на поцелуй, губы к губам, быстро и просто, а в итоге тот даже язык в рот засунул!

Он не мог пошевелиться, все ругательства были подавлены поцелуем, а ноги бессильно обхватывали талию Шан Сяньюэ.

В тот самый момент, когда Цзян Цы гадал, когда же этот шторм закончится, зазвонил его телефон.

Шан Сяньюэ прекратил свою неистовую атаку. Цзян Цы оттолкнул его, но Шан Сяньюэ, чей взгляд был полон двусмысленности и крепко держал ускользающий взгляд Цзян Цы, положил руку ему на талию, опустил глаза, взглянул на экран и вдруг рассмеялся.

Повернув экран к Цзян Цы, Шан Сяньюэ мягко сказал:

— Отвечай.

Имя Шан Синьюэ предстало перед глазами. Цзян Цы в этот момент был бесконечно благодарен за этот звонок и со слезами на глазах ответил:

— Шан Синьюэ, с этого момента ты мой брат по несчастью, роднее родного!

На том конце провода Шан Синьюэ тихо рассмеялся:

— Это не пойдет, я не хочу инцеста.

Цзян Цы: ...

— Ты долго прятался от меня, на прошлый аукцион тоже не пришел, но я всё равно выкупил ту вещь. Это мой подарок в качестве извинения. Хочешь прийти посмотреть?

Глаза Цзян Цы загорелись. Он уже собирался сказать, что хочет, но теплое прикосновение к горлу заставило его мгновенно замолчать.

Шан Синьюэ взял в рот его кадык, кончиком языка вырисовывая его форму. Смертельно опасное место было захвачено, у Цзян Цы волосы встали дыбом. Он был как маленький зверек, у которого схватили самое уязвимое место, и от напряжения не мог вымолвить ни слова.

Услышав в трубке слабое прерывистое дыхание Цзян Цы, Шан Синьюэ с сомнением спросил:

— Цзян Цы, что ты делаешь?

Перед глазами Цзян Цы потемнело. Он решил, что сегодня либо он умрет, либо Шан Синьюэ.

<http://bllate.org/book/21602/2227762>